

Гу Му держала в руках сто тридцать пять очков, но на душе у неё было уже не так радостно, как прежде.

Та история в переулке за зданием искусств время от времени всплывала в памяти, словно назойливый укол. Она тряхнула головой, пытаясь отогнать образ Лу Мянью с окровавленным виском и навалившееся чувство вины.

Выполнила задание, получила награду — чего ещё нужно? К чему эти лишние раздумья?

Она заставила себя сосредоточиться на очках. Сто тридцать пять — это немало.

Гу Му решила для начала обменять пятьдесят очков, чтобы успокоить нервы.

— Система, обменяй пятьдесят очков на деньги.

□Принято. Списано 50 очков, конвертировано в 5000 юаней. Текущий баланс: 85 очков.□

В левом кармане брюк снова отозвалась приятная тяжесть. Гу Му потрогала пачку купюр, и чувство уверенности немного вернулось. Деньги есть — остальное всё суется.

Жизнь продолжается.

Гу Му вернулась к привычному распорядку, но всякий раз, когда видела Лу Мянью, её взгляд невольно скользил к её виску. Сначала там красовался пластырь, а через несколько дней, когда его сняли, остался лишь бледный красный след.

Лу Мянью, казалось, не изменилась: всё так же ходила, опустив голову, и была настолько тихой, будто и вовсе не существовала.

Однако Гу Му смутно чувствовала, что взгляд этой девчонки стал каким-то другим, но в чём именно заключалась перемена, объяснить не могла.

А вот Чжоу Хэжанью изменился.

Он стал чаще появляться в окрестностях школы. Иногда он как бы невзначай поглядывал в сторону Лу Мянью, а однажды Гу Му даже показалось, что он собирается заговорить с ней, но Лу Мянью, словно испуганный кролик, быстро опустила голову и ускорила шаг. Чжоу Хэжанью лишь цокнул языком, догонять не стал, а на его лице отразилось не то недовольство, не то досада.

Неужели сила оригинального сюжета настолько велика? — пробормотала про себя Гу Му. —

Достаточно было стукнуться головой, чтобы уровень симпатии взлетел до небес?

Только она об этом подумала, как раздался сигнал Системы.

□Новое задание: Разрешить недопонимание.□

□Описание задания: Линь Вэй затаила злобу после недавнего инцидента и распространяет ложные слухи о Лу Мянью, что уже вызвало определенный резонанс. Пожалуйста, придумайте способ остановить распространение слухов и устранить негативные последствия.□

□Награда: 45 очков. Наказание за провал: 15 секунд воздействия электрошоком второго уровня.□

□Подсказка: Вы можете попытаться найти доказательства или создать обратный информационный фон. Можно потратить 35 очков на функцию Отслеживание источника слухов (одноразовая), чтобы определить источник информации и ключевые узлы распространения.□

Слухи? Гу Му нахмурилась. Шайка Линь Вэй никак не успокоится?

Тридцать пять очков за отслеживание.

Дороговато.

Но самой искать доказательства? Она ведь не детектив.

Взвесив награду и наказание, Гу Му всё же решила обменять очки. Удобство прежде всего.

□Списано 35 очков на активацию функции Отслеживание источника слухов (одноразовая). Обработка данных... Источник определен: сама Линь Вэй. Основные узлы распространения: Ван из 11-го класса (3), Ли из 11-го класса (5)... Рекомендуемый способ решения: публичное обнародование доказательств или создание более резонансного обратного события. Текущий баланс: 50 очков.□

Обнародовать доказательства? Где их взять?

Заставить Линь Вэй саму во всём признаться?

Слишком хлопотно.

Создать обратное событие — вот это уже интереснее.

Глаза Гу Му блеснули, и у неё созрел план.

Она вспомнила, что Чжоу Хэжань в последнее время проявлял к Лу Мянью интерес. Возможно, стоит снова использовать этого главного героя.

После уроков она издалека увидела, что Чжоу Хэжань с друзьями собирается на площадку.

Улучив момент, она натянула кепку пониже, приблизилась к нему и, проходя мимо, быстро прошептала:

— Эй, кто-то распускает слухи о твоей подопечной. Говорят, что всё, что у неё есть — это твои объедки, называют её нищенкой. Очень гадкие слова.

Сказав это, она тут же затерялась в толпе, не давая шанса разглядеть себя.

Чжоу Хэжань замер. Сначала его удивило, что она повсюду, а услышав её слова, он мгновенно нахмурился:

— Кто распускает слухи?

Он хотел догнать её, но Гу Му и след простыл.

Друг рядом спросил:

— Хэжань, что случилось? Кто это был?

Лицо Чжоу Хэжана помрачнело. Не ответив, он достал телефон и начал просматривать школьный форум и чаты.

Действительно, там были ехидные комментарии о его отношениях с Лу Мянью, и всё звучало так убедительно: Как может нищенка позволить себе новый пенал? Наверняка это молодой господин Чжоу сжалился над ней и подарил его.

— Чёрт! — выругался Чжоу Хэжань, чувствуя раздражение. Он действительно отдал Лу Мянью пенал, который ему самому был не нужен, просто потому, что её вид — будто она вот-вот расплачется — начал его бесить.

Кто, черт возьми, разносит эту чушь?

Особенно его разозлили пренебрежительные отзывы о Лу Мянью. Его человек (пусть даже номинально) — разве кому-то позволено обсуждать её?

Он написал прямо в общих чатах, где состоял: Кто, мать вашу, распускает сплетни обо мне? Нужно ли мне отчитываться перед вами, кому я что даю? Если еще раз увижу, что кто-то открывает рот — пожалеете.

Он даже отдельно отметил тех, кто обычно крутился возле Линь Вэй.

Стоило молодому господину Чжоу подать голос, как в чатах воцарилась тишина.

Те, кто распространял слухи, поспешно притихли, а некоторые начали оправдываться и извиняться.

Настроение толпы мгновенно изменилось.

□Задание выполнено. Награда: 45 очков. Текущий баланс: 95 очков.□

Гу Му, увидев оповещение, свистнула. Готово! Так гораздо проще!

В отличном настроении она решила побаловать себя мороженым в школьном магазинчике. Как только она подошла, то увидела Лу Мянью: та стояла у холодильника, держа в руках самое дешёвое мороженое с машем, и не решалась купить.

В этот момент мимо проходил Чжоу Хэжань с друзьями. Увидев Лу Мянью, он остановился.

Лу Мянью будто почувствовала взгляд, резко обернулась и, заметив Чжоу Хэжана, машинально спрятала мороженое за спину, опустила голову, и её лицо слегка покраснело — не от смущения, а скорее от нервозности и растерянности.

Глядя на неё, Чжоу Хэжань вспомнил о слухах, и раздражение снова вскипело внутри.

Он подошел, взял из холодильника самое дорогое шоколадное эскимо и сунул ей в руки, буркнув:

— Ешь это. Эта дешевка — гадость несусветная.

Лу Мянью замерла, глядя на дорогое лакомство в своих руках, а затем на Чжоу Хэжана:

— Я... я не могу...

— Сказал, бери! — нетерпеливо перебил он, хотя смотрел в сторону, чувствуя себя неловко. — Чтобы никто больше не молол чепуху.

Не дожидаясь ответа, он повернулся к друзьям:

— Погнали, играть пора!

Он ушел поспешно, и даже уши его, кажется, покраснели.

Лу Мянъ стояла на месте, сжимая в руках прохладное эскимо и глядя вслед Чжоу Хэжаню. Её взгляд был сложным.

Рана на виске, казалось, слегка ныла.

Она медленно опустила голову, длинные ресницы скрыли выражение глаз. Кончики пальцев невольно сжались, едва не прорвав упаковку.

...Как раздражает.

Эта внезапная, похожая на подачку доброта.

И эти бесконечные неприятности.

Она вспомнила переулок, боль от удара в висок, головокружение и тот смутный, высокий силуэт, мелькнувший у выхода.

Это был не Чжоу Хэжань.

Может, это была она?

Эта мысль, словно ядовитый плющ, обвилась вокруг сердца.

Почему каждый раз она оказывается рядом?

Когда Лу Мянъ медленно подняла голову, на её лице снова появилась привычная слабая улыбка, полная тревоги и благодарности. Она слегка поклонилась в ту сторону, куда ушел Чжоу Хэжань, хотя он уже не мог этого видеть.

Затем она осторожно распечатала дорогое эскимо и начала есть маленькими кусочками, выглядя послушной и жалкой.

Гу Му, жуя купленное эскимо, наблюдала за этой сценой издалека и хмыкнула:

— А парень-то сообразительный, догадался эскимо купить. Похоже, тот удар головой был не напрасным.

Она была очень довольна тем, как легко выполнила задание.

— Только вот эскимо это выглядит приторным, — она откусила кусочек своего простого мороженого. — То ли дело моё, отлично освежает.

Она побрела обратно, раздумывая, что бы съесть на ужин.

Система молчала.

Следующий день начался поздно. Она долго лежала, глядя в потолок, и размышляла о планах.

Те пять тысяч наличными придавали ей уверенности.

Она зашла помочь сестре Чжан в лавку — не ради денег, а просто от нечего делать.

Таскала ящики, мыла посуду, слушала сплетни сестры Чжан и других соседей.

Сестра Чжан заметила, что Гу Му стала выглядеть лучше, не такой подавленной, и подшутила:

— Сяо Гу, ты что, завела друзей? Выглядишь повеселее.

Гу Му промолчала.

Друзья?

Дружить с этой дурацкой Системой или с той ходячей неприятностью?

Веселее ей стало только из-за денег.

Вспомнив о Лу Мянь, Гу Му машинально нахмурилась.

Красный след на виске у той девчонки почти прошел. Интересно, сделал ли Чжоу Хэжань еще какие-нибудь «жесты»?

После обеда воздух стал тяжелым.

Гу Му надоело сидеть дома, и она решила прогуляться, заодно купить пачку сигарет.

Она свернула не на привычные улицы, а зачем-то направилась к небольшому парку подальше от школы.

Она здесь бывала редко, нужно было осмотреться.

Парк был старым, скамейки обшарпанные, людей немного — в основном старики, играющие в шахматы.

Она села на скамью в тени дерева, распечатала сигареты, закурила и медленно затянулась.

Глядя на стариков, неспешно выполняющих упражнения тайцзи, она почувствовала, как раздражение внутри понемногу утихает.

Выкурив сигарету, она собралась уходить. В этот момент краем глаза заметила знакомый силуэт.

На старых, почти заброшенных качелях в углу парка сидел человек.

Худенькая фигурка в выцветшей школьной юбке, опущенная голова, носки туфель бездумно чертили линии на земле, заставляя качели едва заметно качаться.

Это была Лу Мянь.

Что она здесь делает? Разве в это время она не должна быть дома или в школе?

Гу Му замерла. Ей хотелось развернуться и уйти — меньше знаешь, крепче спишь.

Но, глядя на одинокую девчонку, похожую на забытого котёнка, она не смогла сдвинуться с места.

Поколебавшись несколько секунд, она цокнула языком и всё же направилась к ней. Всё равно делать нечего, посмотрит, что опять случилось у этой ходячей проблемы.

Услышав шаги, Лу Мянь от неожиданности резко подняла голову.

Но когда увидела, что это Гу Му, в её глазах мелькнуло множество чувств: удивление, растерянность и крошечный, почти невидимый огонёк.

Она тут же вскочила с качелей, нервно теребя край юбки.

— Се... сестрёнка... ты как здесь... — голос её был тихим и растерянным.

— А почему мне нельзя быть здесь? — Гу Му подошла к ней, не меняя привычного равнодушного тона. — Этот парк твой частный?

Лу Мянью поспешно замотала головой, опустив взгляд:

— Н-нет...

Гу Му окинула её взглядом: травм нет, не плачет, просто вид какой-то унылый.

— Чего здесь делаешь? Сбежала с уроков?

— Н-нет... — прошептала Лу Мянью. — Сегодня... занятия только до обеда.

Гу Му ответила сухое О, не зная, что ещё сказать. Между ними повисло неловкое молчание.

Лу Мянью украдкой взглянула на Гу Му и тут же снова опустила глаза, сжимая пальцы ещё сильнее.

Она чувствовала исходящий от Гу Му лёгкий запах табака, смешанный с ароматом солнца и пыли — запах, который дарил странное чувство безопасности.

— Эм... — Лу Мянью набралась смелости, голос всё ещё звучал очень тихо. — Спасибо тебе... за тот раз...

— За что спасибо? — Гу Му замерла, вспомнив те сто юаней и леденец. — А, это. Мелочь, я уже забыла.

Лу Мянью закусила губу и промолчала.

Не мелочь.

Может, для тебя это и так, но не для меня.

Гу Му почувствовала, что стоять столбом глупо, и кивнула на соседние качели:

— Садись. Ноги не устали?

Лу Мянью помедлила, затем медленно опустилась на качели, сидя с напряженной спиной.

Гу Му, не церемонясь, села на соседние.

Старые ржавые цепи жалобно скрипнули.

Они сидели бок о бок, глядя на заросшую лужайку, и молчали.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву, оставляя на земле пятна света.

Гу Му казалось, что обстановка странная. Она привыкла быть одна или находиться в шумной компании сестры Чжан, а эта тишина и едва уловимое напряжение заставляли её чувствовать себя не в своей тарелке.

Она достала пачку сигарет, хотела закурить, но, глянув на спокойную Лу Мянью, молча убрала обратно.

— Ты... — Гу Му попыталась завязать разговор, чтобы разбить эту странную тишину. — Тот... шрам на лбу, прошёл?

Лу Мянью машинально коснулась почти невидимого бледного следа:

— М-м... почти.

— Чжоу Хэжань тебя больше не донимал? — спросила Гу Му.

Она помнила, что после выполнения задания его отношение к Лу Мянью стало лучше.

При имени Чжоу Хэжана взгляд Лу Мянью едва заметно потускнел, но она быстро взяла себя в руки и покачала головой:

— Нет... он даже... он заступился за меня.

— О? Значит, остатки совести у него есть, — Гу Му скривила губы. Похоже, удар был не зря.

Снова повисла тишина.

Лу Мянью слегка раскачалась, и скрип цепей в тихом послеобеденном воздухе стал особенно отчётливым.

Она смотрела на свои туфли и вдруг очень тихо спросила:

— Сестрёнка... почему... почему ты всегда мне помогаешь?

У Гу Му сердце ёкнуло.

Почему? Разве можно сказать, что ради очков и страха перед электрошоком?

Она сохранила невозмутимый вид и даже нарочно нахмурилась, ответив раздраженным тоном:

— Кто тебе помогает? Хватит воображать. Я просто проходила мимо, мне не понравилось происходящее, вот и всё.

Лу Мянью подняла голову, глядя на неё своими янтарными глазами — чистыми, как горное озеро, словно заглядывающими в самую душу.

Гу Му стало не по себе под этим взглядом. Она отвела глаза и грубо добавила:

— К тому же, с таким жалким видом, как у тебя, кто угодно захочет тебя задеть. Если бы я не вмешалась, ты бы опять сидела где-нибудь и ревела.

Сказала она это довольно резко. И тут же пожалела.

Лу Мянью снова опустила голову, плечи её слегка сжались.

Но на этот раз она не выглядела обиженной, лишь тихо ответила:

— М-м.

Она знала, что Гу Му говорит правду. Она действительно была слабой и никчёмной.

Но только Гу Му говорила ей это в лицо.

Чжоу Хэжань тоже помогал ей, но эта помощь была пропитана подачками и скрытыми целями.

Только Гу Му каждый раз появлялась со своей сердитой, нетерпеливой искренностью.

Ей казалось, что это похоже на сказку про принцессу и принца.

Гу Му была словно создана для того, чтобы защищать её.

Видя, что та снова притихла, Гу Му решила, что задела её слова, и почувствовала ещё больший дискомфорт.

Она встала, отряхнула брюки от пыли:

— Ладно, если всё в порядке, иди домой. Нечего тут слоняться, небезопасно.

Сказав это, она, не дожидаясь ответа, зашагала прочь. Шла она быстро, словно кто-то гнался за ней.

Лу Мянъ смотрела на её удаляющуюся спину, губы едва заметно дрогнули, но она так ничего и не произнесла. Она медленно остановила качели и долго сидела неподвижно.

Солнце растянуло её тень, сделав её совсем крохотной и одинокой.

Гу Му быстрым шагом вышла из парка и замедлила темп, только завернув за угол. Она облегченно вздохнула.

— Ну надо же... почему с этой девчонкой всегда так неловко... — пробормотала она, достала сигарету и с наслаждением затянулась, чтобы хоть немного успокоиться.

Вкус никотина помог прийти в себя. Она прокрутила в голове разговор и решила, что не сказала ничего предосудительного. Эта девчонка слишком мягкотелая, её нужно приводить в чувство.

А то, что она почувствовала себя неловко — так это наверняка из-за жары.

Она отогнала прочь все ненужные мысли.

Раз заданий нет — значит, можно насладиться спокойным днём.

Она заглянула на рынок за готовой едой, купила бутылку пива и неспешно побрела домой.

Возле её дома группа соседок болтала о чём-то, но, заметив Гу Му, они притихли и отвели глаза.

Гу Му нахмурилась, но не обратила внимания и поднялась на этаж.

В квартире было душно.

Она поставила еду и пиво на стол, открыла скрипучее окно, чтобы проветрить.

За окном садилось солнце, сгущались сумерки.

Гу Му сидела у стола, глотая холодное пиво, которое смывало жажду.

Она смотрела на загорающиеся в окнах огоньки, и на душе почему-то стало пусто.

Девяносто пять очков были на месте, деньги тоже.

Но она внезапно поняла, что такая праздная жизнь — совсем не то, о чём она мечтала.

Задания, даже с угрозой электрошока, приносили куда больше драйва.

Эта мысль едва успела возникнуть, как она тут же её подавила.

— С ума сошла, Гу Му? — выругала она себя. — Спокойной жизни захотелось?

Она залпом допила пиво, решив больше не заниматься самокопанием.

Завтрашние проблемы — завтрашние заботы.

<http://bllate.org/book/18824/1832041>